

Я плохо думал о наших зрителях...

М. Дегтярь

Уже пятую субботу на канале ТВЦ идет Фестиваль документального кино, который продлится до 23 апреля 2005 года. То, что такое кино стало частым гостем в эфире, известно давно. Но форма фестиваля для наших каналов – новость неожиданная. Об успехе своего детища рассказывает Михаил Дегтярь, главный редактор Главной редакции специальных репортажей, автор и ведущий программы "Репортер" канала ТВЦ, дважды лауреат премии "ТЭФИ".

– Михаил Борисович, что вы хотели сказать и показать, организовав такой телефестиваль?

– К сожалению, сегодня документальное кино ушло с экранов кинотеатров, является весьма редким гостем на телевидении, и только на фестивалях проявляется популярность этого жанра. Наш фестиваль ничем не будет отличаться от других, кроме одного – все фильмы будут показаны на телеэкране.

– Вы говорите, что документальное кино – редкость на нашем телевидении. Но достаточно заглянуть в программу передач, чтобы понять, что это не так.

– Да, сейчас ситуация с документальным кино меняется, слава богу, хотя, конечно, то, что мы смотрим, это документальное кино не в том значении, в котором понималось раньше. Документальные фильмы, которые мы представляем на нашем фестивале, – это кино, которое снималось специализированными студиями документальных фильмов. У нас в стране они еще пока сохранились. Это Питерская, Новосибирская, Екатеринбургская, Пермская студии, московские студии и так далее. Они работают не для эфира принципиально, не для телевидения.

– А что вам не нравится в сегодняшнем телевизионном документальном кино?

– Сегодняшнее телевизионное документальное кино набило оскомину – Сталин, Берия, Хрущев – просто надоело, хватит трепать эту тему. Эта псевдоистория уже неинтересна, хотя рейтинги высокие. Но они высокие потому, что людям интересно знать о якобы реальных событиях. А чтобы

понять, насколько эти фильмы про Сталина реальны, надо очень хорошо знать историю. Я уверен, многое в этих фильмах придумано, придумано журналистами. Смысл же документального кино – в исследовании настоящей жизни. Должна сниматься реальная жизнь, происходящая сегодня в стране. На нашем фестивале мы принципиально собирали фильмы, которые были связаны не с хроникой, с историей, а с сегодняшним днем России. Не обязательно в провинции, хотя большинство рассказывают о ней. Жизнь эта, конечно, не очень приглядная. Но какая есть, такая есть. Слава богу, мы не можем ее редактировать. Как эти люди ее снимали, так мы ее и показывали. У нас очень талантливые режиссеры.

– А как вы нашли этих талантливых режиссеров? Как долго шел подготовительный период?

– Эта идея пришла мне в голову больше года назад, но она настолько была нова и казалась дикой, что руководство меня сначала не понимало. Но в итоге все загорелось, и сейчас оказалось, что рейтинги очень высокие. Что касается отбора фильмов, то мы начали с того, что разослали приглашения. Сначала они вызвали ошеломление: раньше никогда каналы не предлагали показ, да еще в форме фестиваля. Наша задача бы-

ла отобрать лучших из лучших. За некоторые фильмы пришлось биться, уговаривать. Допустим, за фильмом Юрия Шиллера. Знаете, существуют разные версии. Одни говорят – да режиссеры еще счастливы будут, если их покажут, а другие говорят, что никогда они вам фильмы не отдадут. Но мы разослали приглашения, и фильмы стали приходить. Вообще же отбор шел двойной: поток фильмов, которые присылались самими создателями, и, конечно, мы сами примерно знали, что снимается, многое уже видели, поэтому какие-то фильмы целенаправленно запрашивали.

– Все присланные фильмы удостоили вас?

– Нет, с некоторыми фильмами работали. Хронометраж должен быть от 26 до 30 минут. Это зависит от телевизионного расписания, поэтому иногда мы просили сокращать, хотя в основном фильмы, снимаемые на средства Федерального агентства по культуре и кинематографии, укладываются как раз в полчаса.

– Успех фестиваля, о котором сейчас уже можно говорить, должен быть обусловлен еще и временем показа фильмов (1720 по субботам). Как удалось выйти на это время?

– Время – это всегда очень спорно и непонятно. Мне кажется, что время не совсем удачное, хотя я очень благодарен каналу: все-таки дали выходной день. Раньше ведь считалось, что документальное кино должно идти всегда глубокой ночью, потому что люди его не понимают, в нем не разбираются. Только сумасшедшие интеллектуалы смотрят его по ночам. Но, оказывается, это не так. Президент канала Олег Попцов не меньше руководителей других каналов зависит от рейтингов. Однако он понял необходимость показа, и показа не в ночное время. Признаюсь, я предупреждал его, что высокие рейтингов не будет, однако я ошибался. Я плохо думал о наших зрителях. Был уверен, что смотреть фильмы не будут, потому что я не представляю, как нормальный человек может смотреть "Свадьбу тишины", половина которой идет без звука. Но я принципиально начал с это-

го фильма. Это – невероятное кино.

– Фестивали, как известно, заканчиваются вручением призов. Кто входит в жюри?

– Всего три человека: Виктория Белопольская – один из лучших критиков документального кино, Леонид Млечин – талантливый публицист, сам делающий документальные передачи, лицо канала, и мэтр отечественной документалистики, народный артист России Виктор Лисакович. Очень хорошее жюри для такого типа фестиваля.

– Какой судьбы вы ждете для фестиваля? Он может стать традиционным?

– Честно говоря, я уверен, что идею позаимствуют так называемые большие каналы. Я знаю мнение их руководителей, с которыми встречаюсь. Мне они говорят, что "мы должны были это делать". Идею фестиваля нельзя запатентовать. Но это эфирное время мы будем раскручивать дальше. Я веду переговоры с руководством о том, чтобы всегда в это время на канале было документальное кино. Пусть не фестивальное, но чтобы это время оставалось за нами. За несколько месяцев мы его раскрутим, и зритель будет знать, что в 1720 на ТВЦ всегда можно посмотреть новое интересное настоящее кино. Я надеюсь, что это получится.

– Понятно, что сейчас вы много работаете над фестивалем, а чем, помимо него, вы занимаетесь? Какие сюжеты увидит ваш зритель в ближайшее время?

– Я работаю над документальным фильмом о памятнике Алеше в болгарском городе Пловдиве. Хочу о нем рассказать максимально подробно: кто позировал, как строили, как сохраняли и какие битвы вокруг него были. Мы нашли редчайшую хронику. Фильм должен получиться любопытным. Все помнят песню об Алеше, многие видели памятник, а наша задача рассказать о том, как он живет сейчас. Конечно, этот фильм посвящен 60-летию Победы.

Беседу вела
Полина
ХИМШИАШВИЛИ